

**Обзор опроса
6-7 февраля 1999 года****Смена лидера президентской гонки:
эпизод или тенденция?***

В начале февраля Е.Примаков возглавил список наиболее популярных претендентов на президентский пост, впервые опередив Г.Зюганова. Кроме того, запас прочности, гарантирующий премьеру в случае выхода во второй тур президентских выборов победу над любым потенциальным соперником, стал еще более внушительным, чем ранее.

Вопрос: "Если бы Вам сегодня пришлось выбрать президента из следующих двух политиков, за кого бы Вы проголосовали?"

	ноябрь	декабрь	январь	февраль
за Е.Примакова	45	45	50	54
за А.Лебеда	23	24	19	18
<i>разность</i>	22	21	31	36
за Е.Примакова	45	41	45	50
за Г.Явлинского	20	24	21	19
<i>разность</i>	21	17	24	31
за Е.Примакова	43	41	43	50
за Г.Зюганова	25	26	26	20
<i>разность</i>	18	15	17	30
за Е.Примакова	40	39	40	46
за Ю.Лужкова	26	25	26	25
<i>разность</i>	14	14	14	21

* Общероссийский опрос населения по репрезентативной выборке в **56** населенных пунктах **29** областей, краев и республик всех экономико-географических зон России. Интервью по месту жительства. Объем выборки - **1500** респондентов. **6-7 февраля** 1999 года.

Причем наиболее резко за последний месяц увеличилось его преимущество перед лидером КПРФ: если доля голосов, которые получили бы А.Лебедь, Г.Явлинский и Ю.Лужков, оказались бы противниками Е.Примакова во втором туре, сократилась незначительно, и превосходство премьера возросло прежде всего благодаря увеличению численности его потенциальных сторонников, то доля избирателей, готовых в такой ситуации проголосовать за Г.Зюганова, уменьшилась примерно на 1/4.

* * *

Превосходство Е.Примакова как претендента, способного мобилизовать дополнительные электоральные ресурсы в случае выхода во второй тур, подтверждается и тем, что его чаще, чем кого-либо, называют приемлемым, и реже – абсолютно неприемлемым кандидатом.

	Чье избрание на пост президента России у Вас лично не вызвало бы серьезных возражений? (любое число ответов)			А за кого бы Вы не стали голосовать ни при каких обстоятельствах? (любое число ответов)		
	5-6 декабря	9-10 января	6-7 февраля	5-6 декабря	9-10 января	6-7 февраля
Е.Примаков	25	29	31	11	8	7
Ю.Лужков	23	26	25	14	12	13
Г.Зюганов	19	19	19	32	29	31
Г.Явлинский	19	18	16	15	17	17
А.Лебедь	16	15	14	19	22	24

* * *

Сторонники каждого из потенциальных конкурентов Е.Примакова весьма уверенно поддерживают его, когда гипотетическим соперником премьера оказывается любой иной претендент на президентское кресло. Если Ю.Лужков в подобной ситуации еще мог бы рассчитывать на более или менее ощутимое "подкрепление" от почитателей А.Лебедея и, в меньшей степени, Г.Явлинского, то лидер КПРФ оказался бы в почти полной изоляции: даже "протестный" электорат А.Лебедея отдает в этом случае явное предпочтение Е.Примакову (соотношение 5:2), сторонники же московского мэра и лидера "Яблока" поддерживают премьера подавляющим большинством "голосов".

Вопрос: "Если бы Вам сегодня пришлось выбрать президента из следующих двух политиков, за кого бы Вы проголосовали?"

	Все Голосовали бы в первом туре за...						против всех	не участвовал бы	затр. ответить
	Зюганова	Лебеда	Лужкова	Явлинского	Примакова				
за Е.Примакова	54	59	11	67	59	94	27	22	34
за А.Лебеда	18	19	87	13	15	2	8	5	14
за Е.Примакова	50	61	44	58	9	93	24	21	34
за Г.Явлинского	19	13	22	22	88	4	6	6	8
за Е.Примакова	50	16	46	64	66	90	27	25	34
за Г.Зюганова	20	79	18	9	6	5	7	2	10
за Е.Примакова	44	58	36	12	52	91	26	18	32
за Ю.Лужкова	25	19	29	83	24	4	6	8	11

Респонденты, которые еще не определились в своих электоральных предпочтениях или заявляют о нежелании участвовать в выборах, также отдают Примакову явное предпочтение перед любым потенциальным конкурентом.

* * *

Особый интерес представляет тот факт, что, как явствует из приведенных выше данных, многие почитатели А.Лебеда, Г.Явлинского, Ю.Лужкова и, в особенности, Г.Зюганова (16%!) заявляют о готовности проголосовать за Е.Примакова даже в том случае, если его противником окажется кандидат, которого они, вроде бы, желают видеть президентом.

Доля таких ненадежных сторонников Г.Явлинского, А.Лебеда, Ю.Лужкова, Г.Зюганова, заявляющих о готовности предпочесть им Е.Примакова, колеблется от 9% до 16%. В то же время среди электората премьера респондентов, выражающих намерение поддержать иного кандидата при "парном" голосовании, гораздо меньше: от 2% до 5% в зависимости от возможного соперника.

* * *

Как же, собственно говоря, следует интерпретировать логику поведения респондента, который сначала, в первом туре, заявляет о намерении голосовать за кандидата N, а затем, во втором туре (когда ему предлагается сделать выбор между этим и другим кандидатом) отдает предпочтение его оппоненту? Вероятно, во втором случае выбор является несколько более рациональным: сравнивая "своего" кандидата с одним из его конкурентов, респондент в большей мере пытается сопоставлять их политические взгляды и личностные качества с точки зрения совместимости с президентской должностью, чем в первом случае - когда им сильнее руководят инерция, привычка, а также отношение к действующему президенту. "Точка отсчета" в какой-то степени меняется: если респондента спрашивают, за кого "из перечисленных кандидатов" он бы проголосовал "в ближайшее воскресенье", то он, помимо прочего, руководствуется и тем, чья позиция по отношению к сегодняшнему обитателю Кремля ему наиболее близка. Когда же ему предлагается выбрать одного из двух претендентов, роль данного фактора, по-видимому, сокращается: респондент, "голосуя", например, за Г.Зюганова, "выбирает" его уже не "вместо Б.Ельцина", а, допустим, "вместо Е.Примакова".

Трудно сказать, в какой мере предпочтения, демонстрируемые опрошенными в ответах на вопросы о "парных" голосованиях, повлияют на их реальное поведение в первом туре президентских выборов. Но естественно предположить, что часть избирателей, готовых во втором туре "изменить" тому кандидату, которого они, вроде бы, склонны поддерживать в первом, сделают это заблаговременно. В любом случае очевидно, что респонденты, заявляющие о намерении голосовать против "своего" кандидата в ситуации второго тура, представляют ненадежную "периферию" его электората, которая может частично отойти к его соперникам еще до первого тура.

* * *

"Электорат 2-го тура" каждого лидера объединяет тех респондентов, которые "голосуют" за него четырежды – в каждом из гипотетических "парных" голосований, где фигурирует его кандидатура.

Приведенные ниже данные свидетельствуют о том, что "электорат 2-го тура" Е.Примакова (доля респондентов, принимающих его сторону при "дуэли" с каждым из возможных соперников) растет в последние месяцы еще быстрее, чем число опрошенных, заявляющих о намерении голосовать за него в первом туре как за одного из нескольких претендентов на президентский пост. По этому показателю премьер сегодня – бесспорный лидер, в полтора раза опережающий ближайшего преследователя, Ю.Лужкова.

Электораты 2-го тура (по вопросам о парных голосованиях)

	Все	Голосовали бы в первом туре за...				
		Зюганова	Лебеда	Лужкова	Явлинского	Примакова
Декабрь						
электорат Зюганова	19	88	3	1	3	1
электорат Примакова	15	2	6	9	5	76
электорат Лужкова	13	1	5	74	2	3
электорат Явлинского	12	0	1	2	74	2
электорат Лебеда	12	2	72	1	2	4
Январь						
электорат Зюганова	19	81	3	0	2	3
электорат Примакова	18	5	3	7	2	78
электорат Лужкова	15	2	3	77	2	4
электорат Явлинского	11	0	0	4	76	1
электорат Лебеда	9	2	79	2	1	0
Февраль						
электорат Зюганова	14	71	5	1	0	3
электорат Примакова	24	9	7	9	8	80
электорат Лужкова	16	6	6	76	3	3
электорат Явлинского	10	2	0	3	75	2
электорат Лебеда	9	2	76	1	1	1

* * *

Еще более впечатляющими представляются изменения, происходящие с электоратом Г.Зюганова. Коммунистический электорат, неизменно славившийся наивысшим уровнем консолидации, за два месяца превратился в самый аморфный из всех: только 71% почитателей Г.Зюганова сохраняют верность ему во всех "парных" голосованиях с его участием. Число стойких сторонников лидера КПРФ, неизменно отдающих ему предпочтение, резко сократилось, и по этому критерию его обошел уже не только премьер, но и столичный мэр.

Мало этого, доля номинальных сторонников Г.Зюганова, декларирующих намерение при всех "парных" голосованиях поддерживать одного и того же претендента, конкурирующего с коммунистическим лидером, выросла с 5% в декабре прошлого года до 9% в январе и до 19% в феврале года нынешнего. Этот факт заслуживает особого внимания, поскольку респонденты, демонстрирующие такую последовательность в "парных" голосованиях, фактически обнаруживают "раздвоение" электоральных предпочтений, и относить их собственно к электорату лидера КПРФ можно лишь со значительной долей условности: вероятность того, что многие из них уже в первом туре президентских выборов отдадут свои голоса не Г.Зюганову, а тому кандидату, за которого они, судя по приведенным данным, готовы в любом случае голосовать во втором, особенно велика.

Динамика изменений дает основания полагать, что респонденты, о которых идет речь, фактически покидают сейчас коммунистический электорат, что их обещания голосовать за Г.Зюганова, дезавуируемые заявлениями о намерении поддержать во втором туре других кандидатов, – дань электоральной установке, постепенно утрачивающей силу.

Следует подчеркнуть, что зафиксированные опросом перемены не сводятся к переориентации части коммунистического электората на Е.Примакова: за последние два месяца доля номинальных сторонников Г.Зюганова, склонных при "парных" голосованиях поддерживать премьера, увеличилась на 7 пунктов, но столь же заметно возросла и доля его "ветреных" почитателей, готовых во втором туре отдать свои голоса

вых во втором туре отдать свои голоса Ю.Лужкову (на 5 пунктов) и Г.Явлинскому (на 2 пункта).

* * *

Складывается впечатление, что монолитный в недавнем прошлом коммунистический электорат начинает подвергаться эрозии. Если это действительно так, то данная тенденция по своим долгосрочным социально-политическим последствиям не менее, а может быть и более, значима, чем укрепление позиций Е.Примакова и превращение его в фаворита президентской избирательной кампании.

Впрочем, эти тенденции, конечно, тесно связаны. И дело не только в том, что на сторону премьера переходит существенная часть коммунистического электората. Не менее важно и то, что представляет собой эта часть в социально-демографическом отношении.

Электораты 2-го тура (по вопросам о парных голосованиях)

	Все	Возраст			Образование			Село	
		18-35 лет	36-50 лет	старше 50 лет	неполное среднее	среднее	среднее спец. высшее		
Декабрь									
электорат Зюганова	19	11	18	28	28	20	15	12	29
электорат Примакова	15	11	13	20	16	14	13	19	14
электорат Лужкова	13	16	14	9	7	11	18	17	9
электорат Явлинского	12	13	15	8	4	11	14	23	6
электорат Лебеда	12	14	12	10	11	14	11	8	16
Январь									
электорат Зюганова	19	13	16	28	32	17	15	14	27
электорат Примакова	18	14	16	23	20	14	20	18	17
электорат Лужкова	15	21	17	8	9	15	18	19	11
электорат Явлинского	11	10	13	10	5	8	12	23	7
электорат Лебеда	9	12	9	7	8	10	11	4	12
Февраль									
электорат Зюганова	14	6	14	22	20	12	15	10	23
электорат Примакова	24	19	21	32	29	21	26	22	23
электорат Лужкова	16	23	18	8	8	18	18	19	11
электорат Явлинского	10	11	9	9	5	9	11	18	7
электорат Лебеда	9	10	11	7	7	12	9	6	10

Как видно из этих данных, именно Е.Примаков "вторгается" в вотчину Г.Зюганова, завоевывая симпатии сравнительно пожилых и малообразованных граждан, а также жителей села. Ни Ю.Лужков, ни Г.Явлинский, ни А.Лебедь не могут пока составить здесь серьезную конкуренцию лидеру КПРФ.

* * *

Причины переориентации части избирателей, составляющих "ядро" коммунистического электората, на Е.Примакова более или менее очевидны. Антикриминальные акции правительства не могут не приносить популярности, причем действительные или мнимые политические "подтексты" этих акций едва ли могут смущать наименее образованную и наиболее консервативную в социокультурном отношении часть электората. На авторитет премьера "работает" и то, как СМИ акцентируют внимание на его дистанцировании от президента. Свою роль играют, должно быть, и инициативы по политическому примирению.

Существенно, по-видимому, и то, что предсказания неизбежной в ближайшем будущем экономической катастрофы, тиражировавшиеся с момента утверждения Е.Примакова главой правительства, до сих пор не оправдались. Умеренная инфляция не воспринимается как трагедия, когда вся телерадиоаудитория пребывает в ожидании скорого "конца света", и на фоне более чем мрачных прогнозов экономическая ситуация выглядит чуть ли не благополучной.

Кроме того, сам стиль поведения премьера (а Е.Примаков, согласно данным еженедельных замеров, неизменно и с огромным отрывом лидирует в роли ньюсмейкера - политика, чьи действия и высказывания привлекают наибольшее внимание) едва ли не оптимален для удовлетворения обретшей в последнее время особую актуальность психологической потребности российских граждан, во-первых, в стабильности, а во-вторых, в свидетельствах наличия в стране власти, уверенной в себе, стремящейся к наведению порядка и не чуждой патерналистских наклонностей.

Было бы рискованно утверждать, что Е.Примаков "всерьез и надолго" вышел в лидеры президентской гонки. Статус премьера сопряжен с ответственностью за все, что происходит в социально-экономической сфере, и за время, оставшееся до президентских выборов, это обстоятельство еще может превратить его в аутсайдера, хотя бурный рост популярности Е.Примакова на исходе первого полугодия пребывания в премьерском кресле доказывает, что это не является неизбежным. Политические перспективы премьера во многом будут определяться тем, какое развитие получит кампания по борьбе с экономической преступностью и коррупцией.

Однако можно предположить, что тенденция к дезинтеграции коммунистического электората, обнаружившаяся в последнее время (если, конечно, ближайшие опросы подтвердят, что речь идет не о чисто ситуационной аберрации в электоральных предпочтениях), скажется на расстановке политических сил и безотносительно к политическим перспективам Е.Примакова. Вполне возможно, что последний не удержит лидерство в президентской кампании, но это отнюдь не означает, что Г.Зюганову удастся в этом случае консолидировать свой электорат и возглавить гонку.